

ШКОЛА В ФОКУСЕ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Мониторинг экономики образования — система сбора, анализа, обобщения, представления данных — обеспечивает формирование принципиально новой информационной базы для осмысления процессов в сфере образования, разработки государственной образовательной политики и принятия управленческих решений. Это крупнейшее комплексное обследование ресурсов сферы образования, предпочтений и стратегий участников образовательных рынков (домохозяйств, учащихся, преподавателей, руководителей образовательных учреждений, работодателей), которое проводится по заказу Министерства образования и науки РФ и Рособразования Государственным университетом — Высшей школой экономики вместе с Главным межрегиональным центром Росстата, Фондом «Общественное мнение» и Аналитическим центром Юрия Левады. Руководители проекта — ректор Государственного университета — Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов и проректор, директор Института статистических исследований и экономики знаний ГУ–ВШЭ Л.М. Гохберг.

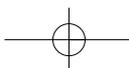
Наталья Ковалёва,
директор Центра
статистики
и мониторинга
образования
Института
статистических
исследований
и экономики знаний
Государственного
университета —
Высшей школы
экономики

Цель мониторинга экономики образования — информационная поддержка образовательной политики, обеспечение органов управления образованием актуальной, полной, достоверной и регулярно обновляемой информацией об экономическом положении системы образования в России, формирование информационной базы, необходимой для анализа и прогноза развития образования.

Предмет мониторинга — непосредственно экономика образования и рынки образовательных услуг. Это принципиально новый подход, адекватный реалиям сегодняшнего дня. В рамках мониторинга ведётся наблюдение за участниками этих рынков: с одной стороны, за потребителями в лице учащихся (их семей) и работодателей, а с другой стороны, за производителями — образовательными учреждениями, их руководителями и преподавательским персоналом, другими структурами, предоставляющими образовательные услуги. Описываются мотивации, предпочтения и стратегии участников образовательных рынков, оцениваются потоки финансовых и материальных средств, которые циркулируют в сфере образования.

Объектами наблюдения мониторинга экономики образования являются:

- семьи, имеющие в своём составе детей и молодёжь от четырёх до двадцати трёх лет, посещающих детские дошкольные учреждения, обучающихся в школах, учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, а также посещающих учреждения дополнительного образования;
- семьи, имеющие в своём составе взрослых членов, посещающих учреждения дополнительного образования;
- родители детей, посещающих детские дошкольные учреждения, родители школьников, учащиеся и студенты учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, а также дополнительного образования детей и взрослых;
- воспитатели, учителя, преподаватели образовательных учреждений всех уровней образования;
- руководители образовательных учреждений;
- непосредственно образовательные учреждения;

- работодатели — руководители предприятий и организаций.

Подробная информация по проекту — его методология и инструментарий, индикаторы экономики образования, материалы научно-практических конференций и других мероприятий, публикации по данной проблематике — представлена на сайте «Мониторинг экономики образования», а результаты аналитических исследований содержатся в авторских информационных бюллетенях серии «Мониторинг экономики образования».

* * *

1

Подробная статистическая информация о деятельности образовательных учреждений, их экономике, контингенте обучающихся, кадровом потенциале, материально-технической базе публикуется в статистическом ежегоднике «Образование в Российской Федерации», а также в статистическом сборнике «Индикаторы образования», последние выпуски которых увидели свет в конце 2007 г.

В конце 2007 г. завершился очередной годовой цикл мониторинга экономики образования. В статье рассматривается только один срез проведённых исследований — общеобразовательная школа. В той или иной мере соответствующая тематика присутствует во всех мониторинговых исследованиях. Но прежде целесообразно дать немного фоновой информации. Это новые данные государственного федерального статистического наблюдения, которые не требуют специальных комментариев. В **таблице 1** представлена динамика основных показателей деятельности общеобразовательных учреждений — их числа и численности учащихся, в **таблице 2** — численности учителей и числе вакантных должностей¹.

«Качественные» оценки уровня образования выпускников школ и одновременно «качества» абитуриентов учреждений профессионального образования различного уровня дают их руководители (*эксперт О.Р. Шувалова*). Вопрос был поставлен так: «Как бы Вы оценили уровень знаний поступающих в ваше учебное заведение в этом году по сравнению с прошлым годом?». Наиболее распространённая оценка ректоров вузов — «остаётся без изменений», примерно четверть отмечают снижение, и всего за три года сократилась и без того низкая доля тех из них, кто отметил, что уровень знаний поступающих в вузы

стал выше. Оценка руководителей учреждений начального профессионального образования (НПО) относительно стабильна: менее 10% из них отмечают улучшение качества знаний, полученных в школе, а мнение оставшихся — «качество знаний осталось без изменений или стало ниже» — разделилось поровну (по 44% ответов). И практически катастрофической выглядит оценка руководителей учреждений НПО относительно уровня знаний своих будущих студентов: почти 60% отмечают его снижение и лишь 6% — повышение.

В **репрезентативных опросах домохозяйств** (*эксперты: Е.Б. Галицкий, М.И. Левин, Е.С. Петренко*) в центре внимания — ценности, стратегии, поведение семей в сфере образования и затраты на эти цели. Результаты опросов убедительно свидетельствуют, что такая составляющая социального капитала семьи, как уровень образования становится мощным стимулом образовательной активности и детей, и взрослых. Так, в половине домохозяйств, где у кого-либо из членов семьи уже есть высшее образование, кто-то из остальных взрослых (от 23 до 60 лет) намерен в ближайшие годы продолжать своё образование. А в домохозяйствах, где на момент опроса уже есть обучающиеся взрослые, стремление повышать уровень квалификации у других членов семьи ещё выше: уже в 65% семей есть домочадцы, намеренные продолжить своё образование.

Среди респондентов, в семьях которых есть дети или молодёжь в возрасте от 4 до 22 лет, подавляющее большинство (77%) считают важным дать им высшее образование. Более половины (56%) семей готовы ради этого пойти на серьёзные материальные затраты.

Чем выше образовательный капитал семьи, тем сильнее проявляется готовность к серьёзным материальным затратам ради его воспроизводства. Сильнее всего установка на высшее образование выражена у родителей студентов вузов и старшеклассников:

Таблица 1

Основные показатели деятельности общеобразовательных учреждений

	1995/ 1996	1996/ 1997	1997/ 1998	1998/ 1999	1999/ 2000	2000/ 2001	2001/ 2002	2002/ 2003	2003/ 2004	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007
Число учреждений												
Всего	70782	70572	70166	69613	69292	68804	68594	67431	66207	64908	63174	61028
Дневные учреждения	68970	68799	68432	67889	67550	67063	66833	65662	64466	63182	61497	59388
Государственные и муниципальные*	68445	68259	67862	67321	66943	66428	66171	64979	63759	62474	60771	58669
Города и посёлки городского типа	20876	21071	21132	21233	21257	21271	21335	21178	21040	20901	20404	20041
Сельская местность	47569	47188	46730	46088	45686	45157	44836	43801	42719	41573	40367	38628
Негосударственные	525	540	570	568	607	635	662	683	707	708	726	719
Государственные и муниципальные вечерние (сменные) учреждения	1812	1773	1734	1724	1742	1741	1761	1769	1741	1726	1677	1640
Города и посёлки городского типа	1474	1432	1413	1408	1416	1423	1417	1412	1377	1362	1339	1321
Сельская местность	338	341	321	316	326	318	344	357	364	364	338	319
Численность учащихся, тыс. человек												
Всего	22039,1	22202,6	22212,3	21969,9	21368,8	20553,5	19909,3	18918,1	17797,7	16630,6	15630,9	14787,6
Дневные учреждения	21566,9	21728,6	21733,4	21478,8	20879,2	20073,8	19429,1	18439,7	17322,9	16168,0	15185,1	14362,3
Государственные и муниципальные	21521,1	21681,7	21682,9	21428,7	20825,8	20013,3	19363,2	18371,6	17254,2	16097,8	15112,8	14291,0
Города и посёлки городского типа	15145,9	15258,6	15237,7	15048,8	14581,0	13998,0	13471,4	12783,5	12016,9	11232,3	10496,8	9928,9
Сельская местность	6375,2	6423,2	6445,2	6379,9	6244,9	6015,2	5891,8	5588,2	5237,4	4865,5	4615,9	4362,1
Негосударственные	45,8	46,9	50,5	50,2	53,4	60,6	65,9	68,0	68,7	70,2	72,3	71,3
Государственные и муниципальные вечерние (сменные) учреждения	472,2	474,0	478,9	491,1	489,6	479,6	480,1	478,4	474,8	462,5	445,8	425,3
Города и посёлки городского типа	387,2	386,5	392,9	405,8	400,7	391,1	377,1	375,0	368,1	358,9	347,9	330,8
Сельская местность	85,0	87,5	86,0	85,3	89,0	88,6	103,0	103,4	106,7	103,7	97,8	94,5

* Включая учреждения на капитальном ремонте.

93% из них считают важным дать детям высшее образование, 71% готовы к серьёзным затратам на высшее образование детей. Домохозяйства, которые либо слабо мотивированы к получению их детьми высшего образования, либо считают семейные ресурсы (в том числе и уровень подготовки ребёнка) недостаточными для этого, выбирают обучение в учреждениях начального и среднего профессионального образования.

Респонденты считают важным дать детям высшее образование прежде всего для того, чтобы они могли: найти хорошо оплачиваемую работу (72%); стать востребованными специалистами (46%); добиться успеха, сделать карьеру; найти интересную, творческую работу; стать культурными людьми; пользоваться уважением окружающих (11%); жить среди образованных людей (8%). Ярко выражены сугубо инструментальные

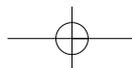

Таблица 2

Численность учителей и число вакантных должностей в дневных общеобразовательных учреждениях
Рособразования по специальностям (на 1 октября)

Численность учителей (без совместителей), тыс. чел.* Число вакантных должностей, тыс.

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Русский язык и литература:																
школы (классы) с обучением на русском языке	203,5	209,9	204,2	199,4	191,6	182,5	175,5	170,6	3,7	1,4	1,4	0,9	0,8	0,5	0,4	0,3
школы (классы) с обучением на нерусском языке	6,3	6,5	6,4	6,5	6,8	6,0	6,1	5,6	0,1	0,1	0,1	0,05	0,03	0,02	0,02	0,02
Другие предметы:																
нерусский язык и литература	18,6	24,1	25,3	25,9	25,6	25,5	25,2	26,0	0,7	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1
история, право и обществознание	90,4	98,1	96,9	96,1	93,6	90,9	87,8	85,8	2,5	1,4	1,4	1,1	0,9	0,6	0,5	0,4
информатика и вычислительная техника	...	21,4	22,9	25,8	28,5	29,9	31,7	33,2	...	1,0	1,3	1,1	1,1	0,8	0,7	0,6
физика	62,9	63,1	61,6	61,1	59,7	57,5	55,1	52,7	1,6	1,0	1,2	0,9	0,9	0,7	0,5	0,4
математика	180,1	176,8	171,5	167,0	161,2	153,9	147,2	141,7	2,6	0,9	1,2	0,9	0,8	0,6	0,5	0,4
химия	48,1	48,5	47,5	47,4	46,6	45,3	43,4	41,9	1,0	0,7	0,8	0,6	0,6	0,4	0,3	0,3
география	53,7	51,2	56,1	55,5	53,8	51,9	49,7	48,3	1,3	0,6	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2	0,2
биология	55,1	59,4	58,5	57,8	56,6	54,4	52,2	50,6	1,0	0,6	0,6	0,4	0,4	0,3	0,2	0,2
иностраные языки	120,7	136,8	133,1	133,0	130,1	126,6	123,7	121,4	9,0	6,1	6,0	4,6	4,0	3,1	2,6	2,2

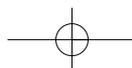
* Включая руководителей общеобразовательных учреждений.

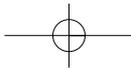
мотивации, тогда как «культурный фактор» отходит на второй, а то и третий план.

Ещё одно наблюдение, подтверждающее ценность для респондентов любого высшего образования, независимо от его качества. Респондентам из семей с детьми была предложена гипотетическая ситуация. Им было предложено решить, какая альтернатива будет выбрана, если ребёнок не сможет поступить в хороший вуз на бесплатное место. Более трети (37%) домохозяйств с детьми считают, что если ребёнку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в «хороший» вуз на бесплатное место, а суммы, которая ему предложена из бюджета, хватает на поступление в «средний» по качеству вуз, то надо поступать в последний. Лишь 8% респондентов считают, что в таком случае ребёнку не следует поступать в вуз в этом году, а надо вновь сдать ЕГЭ в следующе-

щем году. В то же время почти треть опрошенных (31%) считают, что ребёнку надо пойти учиться в «хороший» вуз, а недостающие деньги семья может либо выкроить из своего бюджета (15%), либо взять долгосрочный образовательный (9%) кредит в банке, взять обычный кредит в банке (2%) либо найти деньги в другом месте (5%).

Кредит. В случае, если бы на оплату обучения потребовалась значительная сумма, в группах, считающих, что высшее образование нужно для получения востребованной специальности и полагающих, что оно необходимо, чтобы сделать карьеру, более чем по трети респондентов сделали бы выбор в пользу специального образовательного кредита (соответственно 38% и 39% против 34% в среднем по выборке). Однако в целом результаты опроса демонстрируют пока ещё невысокую (даже для гипотетической ситуации)

готовность респондентов воспользоваться образовательным кредитом для получения их детьми высшего образования.

Однако респонденты из семей, уже имеющих опыт пользования банковскими кредитами (62%), заметно активнее представителей всех других групп заявляют о готовности воспользоваться специальным образовательным кредитом для оплаты высшего образования. Судя по всему, для респондентов из этой группы высшее образование имеет инструментальную ценность: здесь каждый второй (52%) считает целью получения вузовского диплома «хорошо оплачиваемую работу».

Расходы семей на образование детей. Результаты опроса вновь подтвердили, что расходы семей на обучение детей (табл. 3) различаются в зависимости от выбранной образовательной траектории. Ориентация на получение хорошего образования прослеживается в самом выборе образовательного учреждения, который обходится семьям довольно дорого.

Примерно 70–80% семей, где есть школьники, несли расходы на учебники, канцелярские товары; на праздники, подарки учителям, взносы в фонд школы, на охрану школы, её ремонт и т.п. Платили школе за обучение примерно 5–10% семей, 10–15% семей платили за частные уроки, а 7–8% — давали взятки и делали подарки за особое отношение к своему ребёнку. И практически все виды трат на школьника, если они есть, обходятся московским семьям в три, четыре, а то и более раз больше, чем семьям из регионов. Важное исключение — расходы на учебники, канцелярские товары и т.п.: москвичи тратят на эти цели чуть меньше, чем жители регионов (за весь период наблюдения размеры платы за обучение выросли примерно вдвое и в столице, и в регионах, а оплата услуг частных лиц изменилась незначительно).

Наиболее «коррупционная» стадия образовательного процесса как для московских, так и для немосковских се-

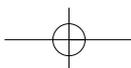
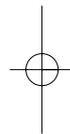
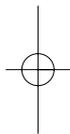
Таблица 3
Расходы семей на образование детей (%/рубли)

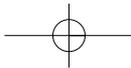
Статьи расходов	Гимназия	Обычная школа
Официальная плата за обучение	17 / 10304	6 / 7213
Учебники, канцтовары, форма	85 / 3499	80 / 2544
Взносы в фонд учебного заведения, на праздники, подарки	72 / 2090	68 / 1083
Взносы на театр, экскурсии, походы	52 / 1018	42 / 977
Взносы на ремонт, охрану, оборудование, коммунальные услуги	70 / 714	67 / 580
Дополнительное образование	24 / 7920	12 / 4775
Затрат не было	1%	4%

мей — подготовка и поступление в вузы. В обоих случаях «чёрные» (коррупционные) траты на этой стадии составляют 31–40%, а «серые» (плата частным лицам, репетиторам) — 23–28% от всех расходов семей. Напротив, сравнительно чистыми в рассматриваемом смысле стадиями для столичных семей являются поступление в учреждение среднего профессионального образования (СПО) и учёба в нём на платной основе. Для немосковских семей ни на одной стадии «чёрные» и «серые» затраты не «спускаются» суммарно ниже 2%.

Абитуриенты. Главное различие между абитуриентами учреждений среднего профессионального образования и вузов состоит в социальном капитале их семей, и лишь отчасти — в их собственном культурном капитале. В семьях, которые низко оценивают своё материальное положение и имеют сравнительно невысокий доход, а также в многодетных семьях заметно чаще именно обучение в первых учебных заведениях выбирается в качестве приемлемой образовательной траектории.

Культурный капитал ребёнка сегодня не менее важен для выбора образовательной траектории, чем материальное положение семьи. Так, родители абитуриентов учреждений среднего и высшего профессионального образования, отвечая на вопрос, чем ограничивался их выбор учебного заведения —

способностями ребёнка или материальными возможностями семьи, чаще говорили о способностях. Однако в первой группе этот перевес оказался небольшим (55% против 47% упомянутых материальных возможностей семьи), а во второй — гораздо более значительным (65% против 38%). Озабоченность родителей абитуриентов вузов личностным капиталом ребёнка проявляется и в ответах на вопрос о том, как долго он готовился к поступлению. Судя по ответам респондентов, треть абитуриентов вузов (34%) готовились к поступлению в течение года и дольше, в учреждениях СПО таких — в два раза меньше (15%). Практически не готовились к поступлению среди абитуриентов вузов только 2%, СПО — каждый пятый (22%).

Результаты представительных опросов обучающихся (в отношении школьников — их родителей) и преподавателей (*эксперт — Я.М. Рощина*) позволяют дать характеристики отдельных аспектов поведения и стратегий этих участников образовательных рынков, существенно влияющих на экономику этого сегмента рынка образовательных услуг.

Выбор школы. В 2007 г., как и в 2006 г. школу чаще всего выбирали по близости к дому. Такой ответ выбрали из всех предложенных вариантов соответственно 41,5 и 44,7%. Но в 2007 г. на первое место вышел фактор квалификации педагогов (хорошие, квалифицированные преподаватели) — 43,2% и 40,1%. Несколько снизилось значение возможности получить бесплатное образование (с 15,1 до 6,6%) и престижа образовательного учреждения (с 23,5 до 17,9%).

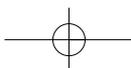
Единый государственный экзамен. На всех трёх уровнях профессионального образования существенно упала доля студентов, которые окончили школу, заключившую договор с вузом: среди учащихся ВПО — с 24,7% до 18,3%, СПО — с 13,7% до 10%, НПО — с 8,8% до 5,6%. Скорее всего, «сокращение» этой формы взаимоотношений между школой и вузом обусловлено распространением использования механизма ЕГЭ для поступления в вуз. С каждым годом всё меньше нынешних студентов вузов не сдавали ЕГЭ и поступили, сдав только вступительные экзамены (56,9 в 2006 и 43,2 — в 2007 гг.). Однако ещё около 15% ЕГЭ сдают, но при поступлении результаты не используют. В 2006 г. 8,7% студентов поступили только на основании результатов ЕГЭ, а в 2007 — 12,6%; поступали с использованием результатов и ЕГЭ и вступительных экзаменов — 11,2 и 13,3% соответственно.

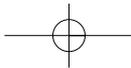
Платить или не платить? Наиболее гибкие стратегии относительно выбора формы обучения — платная или бесплатная — у родителей учащихся старшей школы: 61% готовы оплачивать обучение, однако полагают, что нужно попробовать поступать на бесплатную форму. Доля семей школьников, которые ни в коем случае не согласились бы на платное обучение в вузе, упала с 18,9 до 17%.

Расходы на общее образование.

За последние годы денежные отношения получили весьма существенное распространение не только в профессиональном, но и в общем образовании. Доля опрошенных, чьи дети обучались полностью на бесплатной основе (не считая проживания в общежитии, взносов на нужды учебного заведения, канцтовары, питание и т.д.), среди школьников составляет примерно три четверти. И если в российских регионах в последние годы незначительна динамика в оплате обучения в средних школах (рост с 32,1 до 33,1 тыс. руб.), то в Москве ситуация иная (рост с 89,9 до 105,2 тыс. руб.). Опросы показали, что в средних школах весьма высока доля родителей, которые пошли бы и на дополнительные расходы. За улучшение материальной базы могли бы платить 40,6% в 2006 г. и 36,9 — в 2007 г., за дополнительные образовательные программы и курсы — 41%, а доля тех, кто не готов к этому, не изменилась (около четверти опрошенных). Родители московских школьников готовы к более серьёзным материальным затратам «образовательного характера» по сравнению с представителями других регионов.

Дополнительные расходы. За год выросли дополнительные расходы семей, связанные с образованием (спонсорские взносы, охрана, питание, подарки преподавателям, ремонт, покупка техники и т.д.). В среднем такие расходы на одного школьника составляли в регионах 1,8–1,9 тыс. руб., в Москве — 3,2 тыс. руб. в 2006 г. и 4,3 тыс. руб. в 2007 г. Учащиеся системы НПО платили от 0,6 (в 2006 г.) до 1,9 тыс. руб. (в 2007 г.) в регионах и от 1,2 до 2,6 тыс. руб. — соответственно в Москве. Соответствующие расходы в системе СПО составили в регионах 1,4 и 1,3 тыс. руб., в Москве — 1,9 и 2,5 тыс. руб. Среди учащихся вузов — наименьшая доля учащихся, чьи семьи имели такие затраты. На одного платившего в регионах приходилось 2,4 тыс. руб. в 2006 г. и 3,1 тыс. руб. — в 2007 г., а в Москве — 2,3 тыс. руб. в 2006 г. и 6,8 тыс. руб. в 2007 г.

Репетиторство. Более четверти учащихся школ (28,4% в 2006 г. и 27,1% — в 2007 г.) пользуются частными образовательными услугами — занимаются с репетитором. Семьи несут существенные расходы на такие занятия. Самые дорогие услуги оказывают репетиторы из вуза, куда собирается поступать старшеклассник (3 тыс. руб. — в регионах, 7 тыс. руб. — в Москве), аналогичные услуги, оказанные преподавателем других вузов, ценятся меньше (от 1,5 до 2,1 тыс. руб. в 2006–2007 гг. в регионах, от 4,8 до 3,6 тыс. руб. в Москве). Стоимость дополнительных занятий с отстающими учениками или для сдачи школьных экзаменов не превышала 3 тыс. руб. в месяц в Москве и 1,7 тыс. руб. — в регионах. Выросли цены на оплату занятий по подготовке к поступлению в училище, техникум (с 0,2 до 1,1 тыс. руб. в регионах, с 1,8 до 4,3 тыс. руб. — в Москве); для углублённого изучения предмета (с 1,4 до 1,8 тыс. руб. в регионах, в Москве уровень не изменился — 3 тыс. руб.); для общего развития (с 0,9 до 1,1 тыс. руб. в регионах, с 2,8 до 4 тыс. руб. — в Москве).

Школьники в Сети. С каждым годом растёт доля учащихся, пользующихся компьютером практически каждый день, и сейчас этот показатель среди школьников достиг около 50%. Ещё больше выросла доля активных пользователей Интернетом и электронной почтой: среди школьников в 2006 г. ежедневно использовали эту возможность 15,8%, а через год — до 19%.

Работающий подросток. Довольно существенная часть учащихся подрабатывает, чаще всего нерегулярно. Больше всего работающих среди студентов вузов, меньше всего — среди школьников (чуть больше четверти). Родители об этом знают, хотя, возможно, старшеклассники далеко не всегда сообщают им о своих финансовых проблемах. Средний заработок работающего школьника составляет примерно 3 тыс. руб. в месяц.

Случайность или начало тенденции? О тенденции повышения престижности иных, помимо получения высшего образования, путей в жизни говорить рано, но можно зафиксировать: на 1–2% снизилась доля старшеклассников, собирающихся после окончания школы поступать в вузы: 2007 г. — 72,7%, 2006 г. — 73,6%.

Учителя: основная и дополнительная занятость. Подавляющее большинство преподавателей учебных заведений всех уровней (кроме дополнительного образования) — штатные сотрудники своих учебных заведений, т.е. работают на преподавательской должности на полную ставку или являются внутренними совместителями. По общеобразовательной школе этот показатель приближается к 100%.

Повышение квалификации. Более 60% преподавателей в течение последних трёх лет в той или иной форме повысили квалификацию. Чаще всего — по специальным программам повышения квалификации, прежде всего для учителей школ (73,2% — в 2006 г., 71,5% — в 2007 г.). Существенно реже учителя участвуют в стажировках, в летних, выездных школах и семинарах (21,5 и 18,6%) и других формах повышения квалификации.

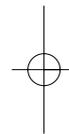
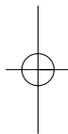
Рабочее время, заработная плата, доходы. Школьные учителя больше всего времени тратят на аудиторские занятия (уроки) — 21–22 ч в неделю, а также на административную работу (эти затраты снизились с 26 до 21,3 ч) и подготовку к занятиям (15,3 ч в 2006 и 13,2 ч — в 2007 г.).

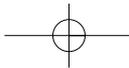
Дополнительную оплачиваемую работу, помимо преподавания в данном учебном заведении, имели около 40% школьных педагогов. Те, кто занимается репетиторством, тратят на это около 6 ч в неделю, а на преподавание в других учебных заведениях — около 10 ч, так же как на другие формы дополнительной работы.

Внештатные сотрудники школ заняты на основной работе 26–28 ч в неделю. Всего за год существенно вырос тот уровень заработной платы, который мог бы привлечь внешних совместителей на постоянную работу в школу: с 21,3 до 25 тыс. рублей.

Отрадный факт: школьные учителя за работу в своём учебном заведении стали получать несколько больше: 9,8 тыс. рублей в 2007 г. вместо 7,6 тыс. рублей в 2006 г., а также и за работу в других учебных заведениях (рост с 3 до 4 тыс. рублей), за научную деятельность (с 1,9 до 3,3 тыс. рублей). Нельзя не признать, что заработки по основному месту работы остаются крайне низкими. Несколько снизились доходы учителей от репетиторства (с 3,5 до 2,9 тыс. рублей) и от других видов дополнительной работы (с 4,5 до 3,8 тыс. рублей).

Трудовая мотивация и возможности смены работы. Низкий уровень заработной платы — самый сильный фактор неудовлетворённости преподавателей своей работой в учебном

Экономика школы, как она есть

Реплика

Получил письмо от директора школы:

...Конец года, декабрь. Школа является экспериментальной площадкой регионального уровня. Так сложилось, что в Департаменте образования к концу года остались деньги, и мне предложили их срочно потратить. Решили купить снегоуборочную машину, ибо просто стыдно так беспощадно использовать учебное время детей каждый день для уборки снега. А зима у нас пять месяцев в году.

По закону мне могут оплатить счёт без проведения тендера только до ста тысяч рублей и только в одной организации.

Нужная нам машина стоит около полумиллиона рублей, и деньги для её приобретения есть, но нужно объявлять тендер (конкурс), и право на это имеет только тендерная комиссия вышестоящей организации. Формально на конкурс отпускается сорок пять дней, а реально получается до полугода. То есть деньги просто пропадут.

К кому я только ни обращалась, чтобы приняли отдельное, разовое, эксклюзивное решение и я смогла бы купить то, что школе нужно. Но никто из руководителей Департамента не хотел даже думать о разумном выходе из ситуации. Все начальники отвечали мне примерно так: «Буду я об вас нервы тратить. Школы никогда не жили хорошо. И нечего привыкать». (Лексику автора этих слов сохранила.) Я им: «Так деньги же пропадут!!». А они мне: «Ну и что? Каждый год пропадают. Школы же всё равно работают».

Тогда я пошла на хитрость. Как будто бы в разных фирмах купила части нужной машины в отдельности (т.е. детали), каждая из которых стоит меньше ста тысяч рублей, и потому мне оплатили счета без проведения тендера. Потом всё это как будто собрали, и получилась целая снегоуборочная машина. Конечно, всё было оформлено по документам фирм-однодневок. И все начальники (в том числе и финансовые) всё это понимали. Одни хвалили меня, другие посмеивались, третьи то ли в шутку, то ли всерьёз грозили сообщить в прокуратуру. А как снег очередной раз выпадет, все будут просить помочь.

Вот теперь живу в страхе и понять не могу, почему я так должна жить, если я сделала это в интересах школы, детей. И для чего существуют выделяемые деньги, для кого пишут законы? Вроде для людей, для детей, а на самом деле...

Руки опускаются и хочется бежать из школы куда глаза глядят, когда столько дураков во власти.

* * *

Что могу сказать? Ни в коем случае не уходите из школы, несмотря ни на что и вопреки всему!

М. Поташник, академик РАО

заведении. Однако уровень недовольства в 2007 г. несколько снизился: этот фактор в 2006 г. отметили 56,7 преподавателей школ, в 2007 г. — 49,3%.

Хотя многие преподаватели всех уровней хотели бы сменить место работы или перестать работать (до 40 и более процентов опрошенных), эта доля несколько снизилась по всем уровням, в том числе среди школьных учителей, с 44,3 до 39,8%.

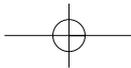
Как показал опрос, растут требования к уровню заработной платы, которая стимулировала бы преподавателя перейти на другое рабочее место с малопривлекательными, по сравнению с педагогической работой преподавателя, характеристиками (жёсткий график работы, однообразная работа, отсутствие самостоятельности и творчества — например, клерк в крупной компании). Так, для того чтобы «переманить» педагога в другую школу, необходимо предложить ему примерно 35 тыс. рублей. Это, по сути, размер эффективного контракта между государством и школьным учителем.

Учитель и компьютер. С каждым годом возрастают информационно-коммуникационные ресурсы педагогической деятельности. И учителя постепенно навёрстывают серьёзный пробел в собственном образовании. Всё чаще преподаватели разных уровней образования пользуются компьютером. Если в 2006 г. «не реже 1–2 раза в неделю пользовались компьютером» 49,9% учителей, то в 2007 г. — 59,9%. Увеличивается и численность учителей — пользователей Интернетом и электронной почтой: всего за один год среди учителей доля тех, кто хорошо владеет навыками работы со стандартными компьютерными программами, выросла с 30,5 до 40,8%. Степень владения специальными компьютерными программами ниже, чем стандартными (офисными), однако здесь также заметен существенный рост. На «хорошо» и «отлично» его оценили 10,6% учителей (в 2006г. — 7,8%), не реже раза в неделю ими пользовались соответственно 21,3 и 34% школьных учителей.

Мониторинг внедрения новых моделей финансирования. Это совершенно новое направление мониторинга экономики образования. Для его широкомасштабной реализации на следующих этапах в 2007 г. было проведено «пилотное» обследование: групповые фокусированные интервью с руководителями образовательных учреждений, представляющих все уровни образования — от детских садиков до вузов (*эксперты Т.В. Абанкина, А.Г. Левинсон*)

Стратегия развития общего образования до 2010 года ставит задачу повысить доступность качественного образования при эффективном использовании ресурсов. Сегодня усилия направлены на стимулирование инноваций за счёт стремления школы к поддержанию и постоянному повышению качества и конкурентоспособности, рост возможностей

образовательного выбора для учащихся, повышение автономии школы и оптимизации бюджетных расходов. Реализация этих задач предполагает активный переход на нормативное подушевое финансирование в системе общего образования, сопряжённый с передачей образовательным учреждениям всех финансово-хозяйственных функций, предусмотренных законодательством.

Какие проблемы возникают на практике? Представляем (суммированно и очень кратко) результаты многочисленных интервью (*курсивом дана прямая речь респондентов*).

1. Недостаточное финансирование.
2. Дефицит нужных кадров. *Молодёжь не идёт в школы работать, неинтересно им там и платят мало. В основном они жалуются на низкую оплату труда. Общий уровень средней школы существенно снизился. Нужно решать вопросы о престижности преподавательского труда, повышении заработной платы, подготовке учителей. Молодые кадры не идут работать в школу, потому что её престиж падает. А падает он потому, что нет достойного финансирования и со стороны государства нет достойной поддержки статуса школы.*
3. Нехватка учебников, компьютеров, как следствие — «поборы с родителей». *Все школы выживают только за счёт родителей.*
4. Неоправданно большая учебная нагрузка.
5. Устаревшие методики преподавания. *Всё по старинке: старые методики, старые книги, старые знания.*

Понятно, что особое внимание было уделено проблеме самостоятельности и автономии. Готовы ли руководители образовательных учреждений к самостоятельности и автономии? Как показало исследование, руководители образовательных учреждений в Москве находятся на всех логически возможных позициях по

отношению к самостоятельности своих учреждений. Были и такие высказывания: *«Знаете, глубоко никто ещё не знает. С одной стороны, «самостоятельность» — это неплохая система, когда каждый руководитель может распоряжаться своими деньгами. Он знает, куда их потратить. Но очень страшно...»*

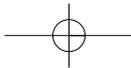
Страх усугублён тем, что переход к самостоятельности, по мнению респондентов, не будет добровольным. *«...Загоняют нас... В тупик... Да, загоняют, насильно...»*

Но есть и позитивные настроения: *«...самостоятельность всегда лучше»*. Отмечаются плюсы — *возможность гибкого самостоятельного финансового планирования, увеличение заработной платы.*

Новая система повышает конкуренцию и стимулирует активность... *«Есть свои плюсы и свои минусы. С одной стороны, это хорошо, директор должен шевелиться, работать надо. Но, как правило, очень много рутины: идёт по накатанному. Учителя — ну, понятно, денег нет, вот сидит там Марьяванна — и слава тебе, господи. Директору осталось до пенсии чуть-чуть — и слава тебе, господи, доживём и так. Самостоятельность — это перспективно для молодых: даётся школа, поднимайте, работайте, зарабатывайте деньги, делайте!»*

Наконец, был представлен и опыт существования в режиме финансовой самостоятельности. Его носители уверены в преимуществах нового положения (по сравнению с отсутствием автономии), но отмечают, что самостоятельность оказывается неполной. При распоряжении средствами, которые на законных основаниях принадлежат им, их учреждения сталкиваются с непреодолимыми барьерами инструкций. Особенно острыми проблемы и риски будут для учреждений с небольшим бюджетом. Отмечается проблема поиска квалифицированных

специалистов (менеджеров, экономистов, бухгалтеров), необходимых для перехода на новую систему. При низких зарплатах в небольших школах это очень сложно. У директоров школ опасения вызывает не только недостаток средств, но и ограничения в их использовании: «...Поскольку школа у нас с большой численностью обучающихся, а на каждого человека выделяется определённая сумма на год обучения, то денег достаточно, но они распределяются как-то очень странно. Вот, например, нашей школе сейчас нужны компьютеры, смарт-доски и т.п., а государство на компьютеры денег не выделяет. В результате денег — масса, а тратить некуда. Мы же не будем каждый месяц покупать столы, каждый год делать ремонт — у нас чисто, а на компьютеры денег — нет! Не перераспределяются! Потому что компьютер — это отдельная статья, и на неё мы переносить не можем! Деньги есть, а тратить их мы никуда не можем, иначе получится «нарушение целевого использования». Выход-то есть, но он известен учёным, а не тем, кому эти знания жизненно необходимы — руководителям школ.

Дискуссии развернулись по вопросу подушевого норматива. *Что делать, если средств не хватает? Для каких школ переход на принципы нормативно-подушевого финансирования угрожает их устойчивости и не позволяет оставаться конкурентоспособным?*

Детально анализируя материалы фокусированных групповых интервью, эксперты мониторинга экономики образования сделали вывод: менеджмент образовательных учреждений весьма неполно информирован в отношении вопросов внедрения новых моделей.

Это объясняется тем, что, во-первых, процессы модернизации по этим направлениям продвинулись относительно мало, во-вторых, информирование в пределах профессионального сообщества поставлено весьма слабо и уровень знаний по рассматриваемым вопросам зависит, прежде всего, от собственной активности каждого руководителя (менеджера).

Судя по реакциям участников исследования, основная часть образовательных учреждений всех уровней видит себя существующими в стационарном состоянии, и лишь небольшая часть — в состоянии модернизации, в эксперименте.

Переход на «самостоятельность», «самобаланс», хозрасчёт воспринимается, в общем, позитивно, а уровень естественных страхов и опасений может считаться нормальным. Названы проблемы, которые возникают в связи с этим переходом. Для малобюджетных учреждений это, прежде всего, необходимость того, чтобы до их выхода на самостоятельность большие вложения были сделаны государством (*хотя бы проведён ремонт!*). Для сильных школ проблемой становится ограниченная самостоятельность в распоряжении средствами, которые к ним поступают. При этом переход на новые системы отчётности и вообще на новые взаимоотношения с государственными инстанциями информационно не обеспечен.

В целом исследование подтвердило, что школы не сопротивляются реформам, экспериментам и переменам, но в то же время обладают значительной инерцией, которую необходимо учитывать при проведении подобных перемен. Внедрение новых экономических механизмов в сфере образования должно остаться в фокусе мониторинга экономики образования.

